

Михаил ВОЛОХОВ

Рублевское сафари нах

трагикомедия

Настя – классная девушка
Гарик – газовый олигарх
Микитон – нефтяной олигарх
Петро – охрана

Шикарная гостиная виллы на рублевке.

Наши дни

Два олигарха в добротных халатах занимаются друг с другом любовью.

Г а р и к. Член у тебя, конечно, дрожжевой... и гладкоцилиндрический.

М и к и т о н. Чего ты там про член мой разбираешься?

Г а р и к. Ублюдок, Мики, сука. На харчах, базарю, дармовых распёрся твой членище в джамолунгму государственный. Хер в рот его балванчика засунешь, сука, с наждачной сладкой кожей змеиной-крокодильной.

М и к и т о н. Какой наждачной корочкой змеиной-крокодильной? Скользящий, да, конечно, как угорь-холодец и молодец мой член, как сладкое желе подвижное под ротик, в натуре, мой стреножный вексель. А то, что ты там всё гонишь - эпитетно невнятное - на редкость непонятное. Не уважаешь, нах. У самого вон яйца, как у динозавра с ежовой небритою щетиною дикобразной, а на мой член правительства облёвом катишь. Весь свой язык обскрёб в кровину, сука, пидар невозможный, о яйца твои абразивные. Леню что ли бритвой поскребсти перед коронной нашей встречей дружески-фактурной, сука, мальчик-олигарчик с рублёвскими мозгами пуленепролазными.

Г а р и к. Да ладно там херню замозглую гнать, поэт-минет, валить-не-встать,

фактурный пидор-стар. Ну максимум там тема киви немножечко шершавая кожанка яиц моих. Хоть чувствуешь, наверно, что держишь в глотке не хер собачий мой, а человеческие, тёпленькие яйца, влюблённые в небесный ротик нежный твой - глашатаино-падший. Яички Гарика - космического пидара кометного, а не сушеную манду, там какого, Эда-меда-педа - главного практолога страны.

М и к и т о н. Да с Эдом, брат, на перехвате - сосёмся мы не каждый день. И надо слать его уж на хер - Эда-педа, практолога страны подвально-мавзолейной не хочу.

Г а р и к. А я хочу.

М и к и т о н. Чего ты хочешь, нах, Эда?

Г а р и к. Тебя хочу, главвреда.

М и к и т о н. Грамотный базар. Я тоже тебя хочу, нах. А не Эда к обеду.

Г а р и к. Отсоси - я тебя первый хочу, нах.

М и к и т о н. Он первый меня хочет, нах. Ну, пососи космическим Гагариным тогда уж первым, мать твою. Поехали.

Г а р и к. Да насосался в невесомости Гагариным. Хочется тебе уж с гравитацией Земли в жопу засадить, дружище.

М и к и т о н. Это тема харева насквозь с гравитацией конкретная - Ньютону под яблонькой приснилась хер когда. Но сначала - сам хочу я с члена твоего немножко спермы отлизать. А член-то у тебя вон опустился, мать твою - гагарой приземлился, птичкой-невеличкой.

Г а р и к. Я пятый раз уж сперму в твою пастюху кончил - затомился, потому и аппарат обмяк.

М и к и т о н. А я вот, понимаешь - не считал сколько раз в меня ты кончил.

Г а р и к. Чего так не считал?

М и к и т о н. Да кто любовь считает, пёс твою, мудище?

Г а р и к. Ты и вправду меня любишь?

М и к и т о н. С тебя пример достойнейший беру. Чуть не повесился в Нью-Йорке, когда ты с этим Эдом-педом пидарасом пошёл в Большой театр и вас двух гавриков в партере по первому каналу показали в новостях. А я в Штатах по телекабелю вас углядел - двух кобелиных сук при смокингах и бабочках. А ты думал - я в Штатах - хер чего угляжу оттуда из Штатов. А вот углядел - глазастый, нах, вепрь.

Г а р и к. Ну, не было тебя тогда в России больше месяца. Ну, ты же, Мики, сам с ним дрючишься, когда нет меня в России больше месяца. Мы ж с тобою паритетно добазарились - трахаемся только с Эдом, когда тебя или меня в России долго нет. Спидом этот пидор не болеет. Трахаются только с нами за лошадиные баксуты наши кровные. Что ты не по делу выступаешься? У тебя вон член стоит - давай тебе его еще сосну, чтоб ты только успокоился. И какого бадуна прошлое конючить и как бабы ныть. Мы - на то и олигархи-мужики, что загробастным будущим живём. Самцовский мозг - рвёт будущего целку. Можно

пососать?

М и к и т о н. Ну, соси - соси. Без вопрошаний. Я давно не целка с колебаньями. *(Гарик сосёт у Микитона член.)* Да-да - так грамотно, так сказочно, так классно. Головки члена шейку язычком - да-да - туда. Член корреспондент ты – академик! А-а-а!!! *(Кончает.)*

Г а р и к. И на здоровье, на хер, паровому мясу. И мой сопливый голубок – он тоже вострепнулся. Давай теперь соси и мой бананчик по очереди, на хер, на питательном базаре.

М и к и т о н. Я не люблю по очереди, Гарик. Не долби мозги. Я давно забыл про слово очередь.

Г а р и к. Ну, ты чего сегодня наездной такой лингвист, как паровоз? Ну, долго вместе не трахались – ну, вот состыковались в космическом пространстве рублёвские ракеты-корабли. Жизнь прекрасна, Мики, на борту. Я у тебя сосу конфетку, потом сосёшь и ты мой мармелад. Это называется - сосаться по очереди - не толкаясь, сверх интеллигентно и по любовной дружбе. Въезжаешь, нах? Я тоже забыл, что такое очередь. Ну, по пять разов палки уж друг у дружки, как подружки, пососали - по очереди ведь. Но можно сосать друг у дружки и одновременно без очереди - позой воронят. Как закажешь, маршал.

М и к и т о н. Опять любовь ты цифрами считаешь?

Г а р и к. Ну, Мики, протрезвей – ну, тяпни вискаря!!!

М и к и т о н. Давай больше с Эдиком, как бы мы долго не были в разлуке, на перехвате не трахаться больше. У меня абсолютно точные наводки с ФСБ - Эдик в СПИДе, на хер, потонул - генералы сообщили.

Г а р и к. Эдик в СПИДе, на хер, утонул?

М и к и т о н. Эдик в СПИДе, на хер, спохлебнулся.

Г а р и к. Не фифа себя пиявочки-заявочки.

М и к и т о н. УЕФА – все сдали. Ты с ним, когда последний раз, фифа, кружился?

Г а р и к. Да месяц с четвертью назад пускал его к себе вонзиться в холлистую жопу, когда ты в Штатах был в очередном отлёте. А ты, когда последний раз с ним заводился?

М и к и т о н. Да тоже месяц с четвертью назад - выписывал его к себе я в Штаты на частном самолётике своём.

Г а р и к. А ФСБ чирикнуло когда?

М и к и т о н. Фёдор позвонил вчера.

Г а р и к. Феде надо доверять. Но мы же Эдику платили, чтоб он, сука, больше ну ни с кем, кроме нас не спал.

М и к и т о н. Эда, Федя говорит, в Измайловском парке пидоры бомбжатые спидовые изнасиловали.

Г а р и к. А не хера было Эду пидору гулять в пидорском парке Измайловском! Меня что - тоже не тянет в Измайловский парк погулять, молодость вспомнить?!

М и к и т о н. А меня?! Ностальгия - старые заветные приبلудные места

пидорски-грибные-роковые. Парк Измайловский он наш - высшая пропидорская школа. Ладно - Эд там две недели назад без тропинок гулял, когда ему спидяру в жопу замочили. А мы с ним жопились чуть раньше. Г а р и к. Слава Богу, на хер. Ну, ты меня и напугал. Слава Богу, на хер. М и к и т о н. Да все нормально, Гарик. Сам до сих пор перепуганный - потому и нервный, бабушку твою. Вроде, повезло. Надо впредь сажаться на кол только на проверенных мальчонков.

Г а р и к. Иначе хер бы стали олигархами вообще. Я всё время чувствую твой стальной членище в своей жопе. Поэтому, как Сталин, уверенно и действую по бизнесу.

М и к и т о н. И я, взаимно, с твоим венозно кожаным движком в своём очке бизнес Чингиз Ханю.

Г а р и к. Мой ты джонглёр-Микитка - как в свою ротяру мои два яйца взглотнёшь и ими там – ну как джонглировать начнёшь - чего там мне еще-то надо по жизни, кроме такой твоей душистой, энергичной отсоски децебельной, мать твою не так. Энергию твоей сексухи и спермухи, и надо мне на будущее, чтоб на вершину забраться, где баксы все горой. Тяжелым, непосильным, смертельно опасным на грани СПИДА вот - СПИДОВСКИМ ТРУДОМ баксы тяжеленные сшибаем. Мой Микитка - флагман-джокер-пидар-мальчик государственный - будто с древнегреческой эпохи сверх герой. Член в глоточке, а яйца за зубами - твой фирменный отсос - так даже негры в жопу своё счастье не совали.

М и к и т о н. Твой член сосу за то, что ты сосёшь мой член, как небожитель. Как затынешь мой хренище через глотку до желудка – я вечно, сука, ссу – переваривать начнешь в желудке мой членище своей желудочно-соляной кислотой. Щиплет ведь – головка члена щиплет – от твоей утробной кишковарочки. Терплю, твою - во имя сверх любви терплю. Ты что, в говно бананчик мой в своём желудке хочешь забубенить? Хер дамся, членоед.

Г а р и к. Я каждый раз тебе перед отсосом говорю – макай свой член в оливковое масло. Кувшин тебе о десять литров самого натурального оливкового масла специально для тебя доставили с Европы – тридцать тысяч баксов в интерполовской оценочке сосудик. Антиквариат музейный ёпт. Рисково ныряли в Греции братки - достали с Антлантиды - с одного музея на открытом воздухе.

М и к и т о н. Ты со своим оливковым смальцом – мой член совсем откусишь не подавишься.

Г а р и к. Ну а хер ли ты с таким своим членошутильником в сорок сантиметров на свет Божий появился. Звони своей маме - пусть тебя перекроит, перерождает снова.

М и к и т о н. Это ты сам звони своей маме – что она такого пидора балабольного на свет Божий породила с безразмерным вафельным ротельником. Отскочил! *(Отталкивает его.)*

Г а р и к. Да на хер мне еще и твой-то член заглотом отхерачивать, братэла. А кто мне потом нормально болтище-то свой в жопу завертит? И как я тебя потом в жопу отымею. Я люблю кого смочить – ты знаешь – мы оба из одной команды пацанских киллеров начальный капитал под свой несметный бизнес кровью подкачали. И с тебя - такого братана – член твой родной отгрызть - это все равно что со своих яиц амлет себе схерачить и член в амлет нарезать, как колбаску. Для меня твой член - святое, на хер, знаешь - аппетитнее живой.

М и к и т о н. И для меня твоя торпедка - совсем конкретно поразительна. С тобою размагнититься и мочить кого на пару – явленный-отъявленный Божественный копец. Я с члена твоего - будто Богом всемогущим ощущаюсь-становлюсь. Но пидорских базаров политических на тему власти пидорской гремучей – мы здесь не будем, хоть и грамотно, озвучивать на даче. Давай вчленяться по-простому, целомудренно-наивно - словно мы в душе трехлетние мальчонки октябятки.

Г а р и к. Вчленяться целомудренно – я - за.

М и к и т о н. А то ж я могу и разозлиться, и расстрелять здесь тебя на рублёвке нашей без суда и следствия за эту пидорскую тему власти наездную, нах.

Г а р и к. Остапа понесло. Да мы можем расстрелять друг друга с равным, нах, успехом и усердием. Да мы раз стрелялись здесь с тобою на рублёвке. Твоя пуля встретила с моей – да так они и упали посерединке рублевского шоссе - две скотинки свинечные, сука, в любви вонзившись, как и мы друг в друга, и до гроба.

М и к и т о н. Когда это было - напomini?

Г а р и к. Во лунатичном сне, Микитка - пару звёздных лет назад улётных. Когда свои смычки заветные-родные друг у дружки в параллель одновременно через рублевку сосали. Не помнишь?

М и к и т о н. Да все время ж так смычки свои сосем через рублевку в параллель-то, мой двойняшка родной! Ты изрекаешь мысли звёздно-ушибенные – хер тебя перегаголишь, переразговорщика. На этом базаре переговорщиков мы несметное бабло и рубим, на хер, Гарик - на одном бесценном нашем губошлëпанном галдеже.

Г а р и к. Уметь слова базарить – самое святое ремесло. А толково разобраться - жизнь в бабле летит у нас, как сперма из брандсбойта – стремительно и в самое сакральное нутро. На то у нас вот секс взаимно мужской могучий есть с любовью в пополаме. А вот в детстве – мне любить хотелось только девочек. Представь. Полнейшейший маразм.

М и к и т о н. Да что ты, Гарик. В детстве я даже не знал, что мальчиков можно тоже было куда и вшампурить - в какие волшебные дырочки. У меня в детстве, знаешь - членик как с утра поднимался и как пропеллер на вертолëте – так мощно заводился, нах – я думал вообще, как Гагарин воспаряю в абсолютный вакуумный космос, нах. И все, нах – весь день так со стоящим и гудящим

ракетным членом шкандалёпал. И в школу, и в пионерлагерь концлагерный, сука. Во сне совсем абздец. Кого я только во сне не перетрахал. Всех фигуристок, нах – всех мировых и олимпийских чемпионки сучечек из телевизора. Всех гимнасток шпагатистых, нах. Как я их только не драл во сне. И раком, и в сраку, и в уши, и в глаза, нах. О глотках их с губищами Джоли Анджелы – уж я не говорю. А балерин. Как я отделявал во сне этих знозных балерин – кодлами отделявал, нах – весь состав большого театра за ночь смертельно отдрючивал, нах, по сорок палок каждой забубенивал.

Г а р и к. А как я балериночек раком имел - этими труппами по всему Советскому Союзу театрами. А на следующую ночь снова просились, нах, насадиться-постонать. Очередь к члену моему стояла – вокруг земного шара несметову тучу раз этими труппами театрами, очередь опоясанная выстраивалась - кого я во сне-то отракообразил-то душевно.

М и к и т о н. У меня тоже самое - стояли балеринки к члену стокилометровой очередью. Вот только эту одну стокилометровую очередь я ностальгически ценю и воспринимаю до сих пор как заслуженную небесную благодать.

Г а р и к. Поэтому и сами ценим друг дружку достойно и душевно, нах. Да, сука и сейчас - сны только про эту одну пуленепробиваемую космическую дрючку небесную снятся, если честно-то признаться.

М и к и т о н. Во-во. А в детстве, перед тем как заснуть – я член в матрас и как встрепену стоечку на одном своём члене в три минуты, на хер, не падая. Во - в то время в твою жопу мне надо было пропеллером засверлиться, нах. В матрас все счастье летучее уходило в никуда, в тартарары, нах.

Г а р и к. Да мой матрас в детстве – как решето, нах, от моего клыка заделался. Да я в детстве по пять минут на матрасе на ватном на члене своём стоял – ну, чтоб заснуть не со стоящим членом было бы спокойно. А то ж ведь никакого сна, когда член твой бодрствует, как птичка петушок и спермой кукарекает.

М и к и т о н. Да нет – мне три минуты на членостоечку – мне было хватит, чтобы в детстве кончить. Потом у меня мой торчилло - сорок сантиметров. И в детстве тоже уже был сорок сантиметров торчилло-то родимый мой. Ты чего, нах. Я чемпион мира, нах, негласный по прыжкам в высоту с собственным толчковым членом, нах, шестом несгибаемым. А эти мои сеновальные сны – когда где-нибудь в деревеньке пастушку в поле колосистом замацал – и весь день, и всю ночь ее жарить, жарить, жарить в абсолютной знойной и душистой деревенской экологии в стогу!!! Цикадки во ржи там свиристели свиристят. Ты че, нах. И ничего не надо вообще в жизни, нах. Вот всю жизнь так сеновально кувыряться и член из лохматки ее или из жопы, или там из ротика чудесного минетного доярочки десятилетней – не вытаскивать - и всю жизнь так кончать и кончать, и кончать - и так членом жить в ее лохматке и цвести совместно до самой смерти, нах, как вековечное душистое растение.

Г а р и к. А лучше вообще не подыхать.

М и к и т о н. Пусть другие подыхают, нах.

Г а р и к. Святое дело – пусть другие подышают, нах. А если сами не подышают, не умеют сами подышать – их мочить просто надо, нах, как паразитных клопов давить. Умеем же не подышать, а самим мочить-учить. А в деревеньке там на сеновале – ты чего – это и мои сны доярочно-нимфеточные, нах. Я уж когда подрос – уже реально практически - в деревеньке студентом отдыхал – как заволок одну пастушку пионерскую там на сеновал, на чердак – ну, я ее козу отдраил, всегда готовую по-русски к индийской каме-сутре в рот - как зверски мы стонали, нах. Я уж думал – там совсем чердак спалим своими разгоряченными маслами.

М и к и т о н. О, да ты что – когда я был студентом – на картошке... Ох, мы там в стогах черквонились причинными маслами – мрак, нах, чёрный злопевучий. Что потом в тех стогах больше оставалось – сушеной нашей спермы, менстры или сена – это только коровы потом могли рассказать, когда зимой это удобренное спермой с менстрою сено вкушали.

Г а р и к. А чего еще делать, на хер, на картошке. Пить или сношаться.

М и к и т о н. Можно то и другое вместе – фак с картошкой очень хорошо сочетается, нах.

Г а р и к. Не, ну если молодежавый хер стоит, когда даже и пьёшь на картошке – можно и совместить, нах, дрючево. Оно даже с самогоном, в элементе, совмещается на картошке, нах, дрючево. Самогон вообще медовой бывает – там один пасечник нам гнал. Такого целебноградусного чуда я вообще никогда больше в себе не растворял. Да посылал пару лет назад к нему в деревню Петро на машине. Подох, нах, пасечник – секрет медового самогона в могилу унес, нах, с концами.

М и к и т о н. Да так вот все и гибнет гениальное в России, нах.

Г а р и к. Да ты чего, Мики – медовой самогон в могилу – никакой ответственности у крестьянского сермяжного левшаобразного русского люда оскотиненного. А, знаешь, раз в Москве, в детстве член у меня, значит, встал по дороге в школу в первом классе. А я еще тогда не знал, что это такое – хер моржовый в штанах стоящий личный. Штаны жмет, рвет штанишки член-то мой не по годам возросший и окрепший. Ну, я член вынул – чтоб штаны не жало и члену было посвободней. И представь - я пошел так со стоящим, освободившимся членом домой. И в метро так, нах. И представляешь – никто слова не сказал. Я иду, улыбаюсь, ёпт. Все вокруг тоже идут, смотрят на мой стоящий член у семилетнего мальчика и тоже улыбаются, ёпт. Прикольно мне так, нах, вольготно. Прихожу домой – родители тоже прикольно так улыбаются. Потом меня отец в ванну уводит и резко говорит – если я еще раз твою пипиську, стоящую из штанов увижу – я твою пипиську перетяну через твою жопу, обовью вокруг шеи, сделаю так из тебя лук и буду стрелять по воронам ржавыми прутками железобетонной арматуры. И никогда больше твоя пиписька больше в жизни не поднимется. И у меня чего-то член-пиписька сразу упал. Хотя я не знал тогда, что такое прутки железобетонной арматуры. Но, как отец

это мне сказал – я сразу понял, что моему члену не поздоровится больше, чем воронам, и всему телу моему тоже не поздоровиться – от этой ржавой железной арматуры. Представляешь – я сразу сообразил, что будет очень неприятно, когда из моего тела отец сделает лук – из пиписьки – тетеву - и этой тетивой из моей пиписьки отец начнет потом стрелять по воронам ржавыми занозными прутками железобетонной арматуры.

М и к и т о н. Отец – Эдипов – у тебя серьёзный, нах, комплекс был спортивный. Г а р и к. Ну, отец у меня еще тот спортсмэн-садист-художник – Сальвадор Дали, нах - он как какой долбучий образ захерачит – шизец всему – Сальвадор Дали тонет в собственной жопе, нах. А к тому времени, я свой член любил больше всего на свете. Вот маленький был – семь лет мне было мальчику, а вот свой член уже любил больше всего на свете, нах.

М и к и т о н. Ты чего – я свой хоботок родной и близкий – это я в два года понял – самая моя любимая игрушка на белом свете. А ты пидаром, когда стал – сколько лет тебе было мальчуганчику?

Г а р и к. Да в те же семь лет, ты чего – весело было.

М и к и т о н. В семь лет, нах? Чего мужик тебя какой в жопу между дворовыми сараями отхарил?

Г а р и к. Да какой мужик, нах. Ну, во дворе собрались человек пять, нах, нас детишек. Кто-то там предложил – пошли в подъезд трахаться. Ну все, конечно, радостно, на подсознанке – пошли в подъезд трахаться, нах. На подсознанке уже понимали, что это "трахаться" - и есть в жизни самое лучшее занятие. Ну и заходим трахаться в подъезд. Никто реально не знает, как это трахаться практически осуществляется. Ну там Зинка первокласница, как еще помню – шмяк, задергивает платье, трусики, как деловая, снимает, нах – ну и ароматом своей молоденькой, но вонючей, не мытой после ссанья своей целки, всех нас детишек как обдала этим запахом манды своей нерукотворной, нах. Все остальные мы детишки тут же, как по инерции - шмяк - тут же то же самое – свои целки и членики оголили. У мальчиков – пипки уж топорщатся – как морковки боевые, а нам семь лет, представляешь, нах. А у пацанок – ни хера ничего там нет под животом – одна только вонь с целок ихних парит к потолку. И вот, хер его знает, куда этих пацанок трахать, когда еще не знаешь предназначение влагилица, и что вообще у них между ног есть эта дырища, которую надо только драть, драть и драть своим втыкающимся в эту дырищу членом. Порнухи не было, телеков не было. Мы ж в детстве – вспомни – в полнейшей темноте ходили со своими ломовыми стоящими кровяными оглоблями в штанах, нах. Ну и мы мальчики стали тогда в подъезде своими членами друг о дружку тереться. Это, вроде, нам доступно и понятно было. Это ясно было видно, что наши ялдаки стоят и этими ялдаками можно активно друг о дружку тереться и получать неписанное удовольствие, а это и значит трахаться. Ты че – сказочное удовольствие, нах – конец всему – до сих пор ощущаю - то в подъезде первое несравнимое ни с чем удовольствие

потереться своими морковками друг о дружку - в семь своих сказочных лет. Ну а девочки пацанки целочно-нимфеточные на нас смотрели, смотрели. И ушли конечно потом какими-то абсолютно, в натуре, недодрюченными, нах.

М и к и т о н. Да они все время недодрюченные эти девки-пацанки, нах - сколько лет по жизни ей уже дальше не будет, нах. Ты ее рыжуху дрюч не дрюч - она все время будет недодрюченной пацанкой. Природа их манды пацанская такая.

Г а р и к. Да, ой, ты что, нах. Сколько не вдувай в эту щелистую манду - она все время будет недотраханной пацанкой. С тобой повтыкались - побалаболили о тех же шмаропацанках, нах. Все понятно, нах. А с бабой мурловкой потрахался - ты что с ней, о тёлках базланить будешь? Да она тебе тут же член твой сповадится откусить - иль еще в кадык зубами вопьется наповал. А о чем еще говорить после фака? О тёлках и о Боге. Ни о том, ни о другом с пацанской тёлкой после фака не поговоришь. О Боге начнешь после фака с тёлкой пацанкой тереть - она сразу хочет от тебя детей. А нах мне от неё высерки - когда пришли просто трахаться, как люди - по-человечески, нах - только трахаться - только чистый секс на перспективу удовольствий бесконечных!

М и к и т о н. Да она тебе глаза стервоза баба, спицами вязальными поколет, если ты ей сперму на живот спускать будешь, когда она решила на высерков от тебя залететь.

Г а р и к. Твоя шахна-жена - Эльвирка - что, вяжет спицами - мать твоих детей?

М и к и т о н. Моя шахна-жена Эльвирка вяжет такими спицами танковыми, пулеметными, нах, мать моих детей - я в полнейшей бункерной засаде. Ласты вяжет, нах - на ходу спицами этими убойными своими атомно-водородными, сука. Баксы в Брокгаузе прячу. Сто томов Брокгауза - хер догадаешься в какой там томик баксы я заспрятал. Находит через пять секунд. Во, нюх бабий пацанский какой на баксы, нах. Поцелуйчик - сто баксов, нах, стоит у моей жены для мужа своего.

Г а р и к. А нах тебе сдались ее поцелуйчики? Чего ты, нах, энергию на нее сексуальную расходуешь попусту, когда я у тебя с поцелуйчиками есть?

М и к и т о н. Ну крыша, ёпт твою. Это я тут с тобой мальчиком-пидаром секретно хорохорюсь тут в сексухе, но чтоб никто не видел и не знал!!!

Государственный человек я, ёпт твою мать, Гарик, губошлёпский!!! Ты чего - этого не усёк что ли до сих пор, нах?

Г а р и к. Да всё я усёк, Мики. Я тоже полугосударственник и здесь с тобой в равночинной секретной ипостаси по пидорскому хареву здесь промышляю!!!

М и к и т о н. А крыши-жены у тебя пидормота будто нет Анюты - будто с нею не целуешься, энергию нашу общую не тратишь сексушно никуда?

Г а р и к. Да мою-то женушку-крышу Аннушку - мы вместе с тобой - ее шампурили мою жену-то, ёпт твою мать. Уже не помнишь, что ль, нах?

М и к и т о н. Породнились, ёпт. А мою жену Эльвирочку - ты, так говоришь -

мы, будто, не трахали уже вместе, нах? Они может наши крыши-жены под одной совместной крышей тоже сейчас сосутся вместе в лесбийски голом виде, когда мы тут с тобой вот в халатах расслабляемся. Еще как сами расслабленно и трахаются сейчас, нах – лижутся-сосутся, где-нибудь, в Парижском Гранд-отелле. Они ж по сто раз в день кончать могут девочки-пацанки-целочки, нах. Им по херу – ноги раздвинул и манда готова к сексобою у этих целок безразмерных акашенок – кончают сколько там душе и клитору лежачему угодно. Жопой чую - сейчас трахаются вместе, нах, моя Эльвирочка лахудра с Аннушкой твоей! Да пусть трахаются вместе. Нам больше наших стоящих шишаков друг дружке достанется. Да нашим женам повезло, что антипидарские крыши они наши. Бабу ж, если не трахать - то надо сразу убивать, иначе смерть тебе тут же будет от нее, не отходя от кассы – от манилочки её проказной записной.

Г а р и к. Да, нах – ты правильные речи толчешь, нах. Абсолютно ты глобально точный государственный человек, ёпт твою мать. Умеешь вбивать топором правильные речи государственные, бюджетный человек, твою мать!

М и к и т о н. Ну, ты тоже умеешь шашкой-лозунгом вбазланить по ушам. Не скоромничай, нах. Газовый король, как минимум, Москвы.

Г а р и к. Ну и ты тоже там не прибедняйся. Вся таежная труба нефтяная – твоя.

М и к и т о н. Ты, слушай – не надо шуметь о моей таёжной трубе вслух. Я тебя уже предупреждал - о политике в уме слова шептать учись на даче. Другие времена. Рублёвских пидоров сейчас - под яйца и жопу рубят в государстве - кто олигархом тоже хочет стать за место нас на нашем же ворованном бабле.

Г а р и к. Да чего ты - кто вслух шумит-то вслух-то, нах, там крамольное чего о личной бюджетной политике. Чего ты ссышь неизвестно чего, твою мать? Тебя здесь – кто пишет, ёпт твою мать – на моей, как и твоей этой грёбаной даче рублевской?

М и к и т о н. Я всех в жопу раком, кто меня пишет!!!

Г а р и к. Во-о так – веселее – мундирнее и погоннее, твою мать! А то, как дизертир, в измену сразу зассываешься. Все, окей хоккейный. Раком сплочённо стоим на позициях. Без крови - хер сдадимся-отдадимся там кому!

М и к и т о н. Ты уж скажешь, как засунешь. Чего-то пососаться действительно по-генеральски хочется минетно.

Г а р и к. Ну давай пососемся по-генеральски минетно – ты чего меня спрашиваешь. Ты меня никогда не спрашивай, когда хочешь пососаться-отсосаться – я все время готов по-генеральски пососаться-отсосаться, товарищ унтермаршал лейб минетный крокодильчик.

М и к и т о н. Ух ты, сука пидар-прапор, главнее генерала, нах. Учредитель всемогущих прав всех пидаров державнейшей страны. Ну чё - одновременно минетно засосались?

Г а р и к. Как закажешь лакомое блюдо в аппетитный в рот.

Делают друг другу минет.

М и к и т о н. Ой, как хорошо! И как это у нас так четко получается – одновременно кончать все время, нах, как стопарики водочки глушить. Хер когда с телкой какой, тварью подиумной смазливой, кончаешь ритмически так гармонически. Только вот с тобой так резонансно получается с пацанчиком-то правильным, нах.

Г а р и к. И я только с тобой вот так по-дружески с адекватным пацанчиком кончаю, нах.

М и к и т о н. Сука, гуссары в первую Великую Отечественную - вот так, наверно, тоже, гадом буду, активненько вперались-кувыркались и Наполеона активно гнали, нах – в чисто поле снежное замёрзлое своё гнали, сука, нах, балдометрами-то своими боевыми.

Г а р и к. Они французы, пидары всевышние – они, наверно, думали - они самые заклёпочные эйфелевые натуральные железные пидары, дробильно-картечные, нах. Хера, сука – дали им шерше ля фамам просраться нашими кутузовскими рабоче-крестьянскими пушками как членами с летающими ядрами как яйцами.

М и к и т о н. А Гитлер – он тоже, сука, пидар-голубок – точно, нах – есть документальные проверенные исторические сведения.

Г а р и к. Вот тоже, нах, сука, немецкий сизый голубок на наши пидорские рабочекрестьянские шишаки-полномочия идеологически активные нарвался. А, сука? Был бы Львом Толстым – я б написал про пидараса Гитлера уroda.

М и к и т о н. Да книжки все нужны – что б деньги прятать от жены.

Открываю конечно, нах, иногда многотомник Льва Толстого, но чтоб деньги от жены, как ты спрятать. Стодолларовую бумажку, нах.

Г а р и к. У тебя ж, сука, миллионы – этих долларов - а от жены сто долларов прячешь в Льва Толстого, нах. Как тебе не стыдно?

М и к и т о н. С тебя пидара, сука, жмота пример беру, ёпт твою мать.

Г а р и к. Я прячу - что б искала, нах. Что б нюх, нах, на доллары не иссякал.

М и к и т о н. А я что, сука, делаю? Пусть понимает лярва, как эти доллары тяжело достаются. А то ж в эту шалаву сколько ни вдунь Эльвирке, нах – все ей сучке мало. Ну, сколько ни вдунь – все ж ей сучке жинке мало!

Г а р и к. Их резать этих сучек надо – опасной бритвой. Они другого языка не понимают кроме бритвы.

М и к и т о н. Ну, как мы эту-то – Авдотью с Вологды. Кесарево своё фирменное месяц назад ей бритвами зачленили-расчленили, а потом и на шашлык овчаркам, нах. Любая телка – это одно сплошное хитрожопое изворотливое влагалище.

Г а р и к. Ну, они детей, зато, рожают хитрожопки. А из почти половины детей -

мальчики – которых можно, со временем, очень приятно иметь, когда правильно сосать научишь.

М и к и т о н. Да - тёлка – это один сплошной неуправляемый неустойчивый клитор, твою мать.

Г а р и к. А клитор – это часть неуправляемой их межножной щелюги.

М и к и т о н. Скорее это её щелюга - часть её неуправляемого клитора.

Г а р и к. Ну а за это можно выпить, нах и управляемыми стояками пососаться-закусить. Как считаешь?

М и к и т о н. Поддержанно активно, мой пинет.

Пьют водку, делают друг другу минет.

М и к и т о н. Ничего лучше нет – как под водочку сосать своих соленых красавцов. Во, рецепт-то, под наши русские пивнухи. Представляешь - во всех наших пивнухах наши русские мужики сосут сначала, естественно, пиво, но вместо воблятины потом сосут друг у дружки своих живых в штанах пружинистых угрей. Какая экономия рыбных ресурсов по стране, твою мать. Представляешь?

Г а р и к. Нобелевскую премию рыбачью за такой экономический и экологический рецепт давать надо. Госпремию. Пять вышек нефтяных тебе за это надо подарить от государства.

М и к и т о н. Кто ценит грамотные действия и мысли.

Звонок по мобиле Микитону.

Салют, Лепила! Че? Чего так медленно работаем? Какие песни он поет в загранке? Ну, прилетел с Парижа – лови его шустро и глуши сучёнка! По колесам – пару очередей калашниковым, нах. Такие песни, нах. По ногам можно. И по жопе сбоку тоже можно. Только дырочно-сосательный аппарат ему не перебей, смотри там, сука. Ну, я тебе вчера сказал. У меня калашников поет – это я понимаю песни, нах. Все – конец базара. Отпоешь – доложишь.

Г а р и к. Че там Лепила лепит?

М и к и т о н. Да певец этот гребень сука – не захотел у меня пососать три недели назад – я ж тебе говорил. Я ж его вывел сука, в звездные высоты. Сосал же, сука, раньше регулярно. В измену, сука, забастовал. Ну, сейчас ему Лепила сделает, нах – урок субординации калашниковым, нах. Певец, сука, птичка кенарь-гребешок, нах. Щас Лепила тебе перешки пообстрижет, сука. Слушай – ну а мы, кого мочить сегодня будем? Целую неделю никого не мочил – просто очень плохо себя на эту недомочильную тему чувствую.

Г а р и к. Да я сам, сука, весь, как на иголках. Ну ты ж ездил в Норвегию на фьёрды. А один я не мочу – как-то без тебя не интересно. Мы ж еще на этом смачном фоне мочилова - стояки свои смачно сосем.

М и к и т о н. Ну дочке обещал эти норвежские фьёрды – ну, прости, брат, нах. Г а р и к. Дочка – это святое. А тоже пацанкой растёт.

М и к и т о н. Дочка – это не пацанка, нах. Дочка – это тот великий человек, который сделает тебе внуков, которые тебя закопают конечно, нах, в конце твоей судьбы цветущей. Но, может быть, все-таки, дочка будет приходить с леечкой и поливать цветочки на твоей могилке, и тебе там будет свежо и хорошо – в могилке, где ты вечно будешь хер там свой студить.

Г а р и к. Ой, не надо каркать-наговаривать про мой холодный хер, нах, пока еще живой. Давай без загробного базара будем здесь на поверхности отдыхать и содомить по-человечески, нах – ну их к чертям эти твои поэмы о стуженном хере во гробу.

М и к и т о н. Слушай – чего ты достал? Я могу немножечко быть лирическим, трагическим поэтом. Ты меня чего – за это уже не любишь, нах?

Г а р и к. Ты чего – конечно за это люблю, нах. Я тебя целиком и полностью такого белого пушистого зайчика с полметровым хером чудильником люблю, нах. Но твой горячий полметровый хер чудильник немножко выделяю и люблю его немножко больше, чем твои байки о стуженном хере во гробу. Ты, брат, что, опупел - такую потраву базарную о своем-моём и нашем стуженном члене во гробу в наши такие теплые голубиные отношения контрабандой шизозафигачивать. Не надо. Вот ты, кого больше любишь – свой загробный стуженый хер или мой сейчас горячий петушок?

М и к и т о н. Вопрос сакральный, нах. А ты кого больше любишь? Кого мочишь или кого трахаешь?

Г а р и к. Можно любить, мочить и трахать с одновременным удовольствием, в непересекающихся, но и не виртуальных плоскостях, нах. У тебя реально просто какие-то совсем заморальные темы в базаре трагические пошли, нах. Просто завязывай с такой клинической депрессушной базарной моральной херней о собственном мороженном скукоженном члене во гробу, нах. Реально ж горячо оптимистически трахаемся и владычествуем над хераблюдками и целкомозгососками, ёпт твою мать.

М и к и т о н. Ладно, не надо мне на мозги давить. Что хочу – то и пижжю. Ты тоже – что хочешь вон – то и квакаешь про целкомозгососок и так далее. В этом, сука, свобода и демократия между нашими естественными не показушными отношениями, нах. За эту одну свободную мораль я стеной и твердо. Мне хватает, что я по ящику там искусственную госмораль давлю охолуевшую, из себя до блёва, на заказ, нах. А здесь у нас с тобой естественные, свободные - приятно членососные гармоничные взаимоотношения по базару и по действиям. Ну, имеют олигархи право на свое личное олигархическое счастье и такую же олигархическую всё побеждающую чувствительную мысль? За что боролись? Надо ж грамотно понимать все это наше с тобой олигархическое развитие - и в нашей душе, нах, а не только в банках. Я прихожу к тебе за счастьем, Гарик - чтоб наше совместное

олигархическое правильное счастье по дружбе мужское словить и крантец. И если ты мозгой пока не понимаешь, когда я чего-нибудь высокое, олигархически поэтическое о жизни базланю – то задай вопросы или просто молча соси мой хер и внимательно слушай. Ёпт твою мать! Соси молча!!! А ты мне упрёки - на уши лапшу, нах. Я не пессимизм базланю, Гарик! Мир-то хочется понять во всех его цветных и радужных нюансах. Олигархи мы ёпт твою мать - и в Духе олигархи! И базарить должны мысли тоже такие же духовно олигархические, всё побеждающие, ёпт твою мать! Вчера были бомжами, а сегодня непонятно с какой фуфломётной манды стали олигархами! А, сука - молодца!? С концом до бесконца!

Г а р и к. Ну так это ж - жизнерадостно, пацан! Я просто, Мики, как твою тему с мороженым твоим хером во гробу слышу – мне сразу тюрьма в душе парашится, нах. Просто у меня такое ощущение по жизни, что в тюрьме зеки сексуются этими своими, конечно, очень твёрдыми, но замороженными как лёд членами, бя. А я не хочу в тюрьму в парашу, нах, Мики - чтоб хер себе там заморозить навсегда - в вечный мёрзлый беспредел без выхода на волю. М и к и т о н. Урод, сука – кто в тюрьму, в парашу хочет, нах? Оттай, будь проще, ёпт твою. Прорвёмся. Ты че – не русский что ли, ёпт твою, не ледокол-товарищ Ленин?

Г а р и к. Ну то что я, в отличии от некоторых товарищей, не еврей, не Маркс – это я абсолютно точно знаю, нах.

М и к и т о н. Ты чего – намекаешь, что ли? Я что ль тогда еврей?

Г а р и к. Я тебе что – это сказал слово, что ли, нах? Ладно, Микитон – хватит умными словами вышкребываться – сидим спокойно на свободе, на рублевке, в олигархических чинах и в полном кайфе здесь друг для дружки зажигаемся.

М и к и т о н. Воо – сидим на нефтегазовых молочно сливочных нефтяных реках – как ковбои скачем на своих трубах по российскому сафари – ты на газовой, я на таежно нефтяной. Не будем о евреях. Но будем справедливы - это они нас научили сидеть грамотно на трубах – уж, если на то оно пошло.

Г а р и к. А и Б сидели на трубе. А упало, Б - пропало - кто остался на трубе?

М и к и т о н. Мы остались, нах. А один симитчик соскочил, нах – хер удержался, этот, сука, Бе. Вот не стыковался членом в жопу с кем надо по общепринятым понятиям в государстве – и соскочил в парашу гробовую, нах. Ему украсть пол государства дали, чтоб потом делился в государстве с теми, кто украсть ему дал. Сука, нах. На всех нас олигархов тень, сука, напустил, что пацаны неправильные мы. Надо уметь в России быть правильным пацаном, если, тем более, у государства ворует целыми месторождениями на территории трех европ, твою мать. А самое главное - надо опыт-то скорбный чужой сексуальный перенимать оперативно, соцподрядом моментально грамотно! Когда вон два еврея при Ельцине решили, что в России всё деньги решают – их тут же смыли в английкий унитаз. Тебе этого варианта парашного не хочется и мне этого варианта парашного не хочется с уходом во гробешник.

Я люблю свою родину, я не диссидент, ёпт твою и делюсь с теми в государстве, кто мне помог и помогает в государстве мягко красть, что все равно должно пропасть! И вот таких пидаров мальчиков как ты - люблю, учу и не надо на меня, Гарик, неправильно нарываться, твою мать!

Г а р и к. Да ты чего, ёпт твою – я на твой профессорский хер очень правильно нарываюсь своим ротельником и аккуратной анальной мягонькой дырочкой своей нежной попочки, нах! Ты визжишь и стонешь у меня от удовольствия в нашем государстве на рубливке, как мерин вседолольный, ёпт твою.

М и к и т о н. Ну, когда ты еще членом своим в меня залупаешься и филигранно им еще в ротельнике моём грамотно покружишься, а потом еще как сам отсосёшь у меня небожительно – естественно визжу, действительно визжу, любимый мой, сука, Гарик губошлёмский от мадам Джоли что Анджелина.

Г а р и к. Ты меня действительно искренне любишь, Микитоша?

М и к и т о н. Ну, Гарик, ёпт твою. Пол трубы таежной за твой небесный отсос отдам, ёпт твою мамашку, сука.

Г а р и к. А я полгазовой трубы за твой Микитоша космический отсос отдам.

М и к и т о н. Да я всю трубу, Гарик, за твой небесный отсос отдам.

Г а р и к. И я всю трубу, Микитоша, за твой космический отсос отдам.

М и к и т о н. Вот так базар и надо чеканить – как монетку - по-товарищески, по-дружески, по-людски, ёпт твою мать. Евреев нет в России, Гарик. Все евреи – кто, сука, за кордон учёпался, нах. Кого Россия за кордон блеванула – тот еврей – все точка, нах. И никаких базаров в эту тему, нах. Гарик-Гарик.

Воспитывать тебя надо. Спасибо говори. Гарик-Гарик. И во сне у меня - ты один мой Гарик мне являешься со своими африканскими пушкинскими пинетными-конфетными отсосными губищами Джоли. Прихожу на работу – тоже Гарик-Джоли Анджелинский мерещится. Ну, никто же в мире так больше не сосет как Гарик. Тебе, сука, надо школу по отсосам открыть – баксов больше чем с газовой трубы будешь отсасывать.

Г а р и к. Да учим, сука, не ссы учеников.

М и к и т о н. Ну так баксы, сука, бери за учение.

Г а р и к. Я натурой, Микита, беру за учение. А баксы я газовой трубой сосу, Микита.

М и к и т о н. И правильно, сука – сосать надо уметь – сначала своим собственным гортанным трубопроводом. Тогда и газонефтяной трубой у тебя отсосы мертвые получатся. А все же, Гарик, сука, сколько ты мне не посылал своих сосунков-учеников мальчиков-красавчиков – твои отсосы, сука, я ни на что не променяю, нах. И вот какая странность в мире, сука – тёлка, когда стареет – ее трахать все меньше хочется. И ведь ты тоже, Гарик, стареешь, но твои отсосы, Гарик, с твоим возрастом приобретают размер космогонических удовольственных масштабов продовольственных. Это, как в великом искусстве – есть первый план, есть второй, но только величайшие художники, Гарик, имеют такой, как у тебя космогонический запределный этот второй, да что там

говорить – не второй, а какой-то звездноулетный отсосочногариковский план. Я не утрировано, без фальши, искренне говорю, Гарик.

Г а р и к. Как в Думе - типа - государственную речь? У тебя трезвонно, классно и резонно, Мики, получается. Ну так душой сосу твой хер, Микита – святою искренней душой беззаветной сосу лично своей и тоже государственной - твой бесподобно государственный членище я сосу.

М и к и т о н. Ну ты и завертел слова - как хер во рту, сука, при отсосе, нах. Так оно и надо, сука, мозговым буравчиком вертеть. С любовью, искренне – с душою. Ну а мочим-то сегодня мы кого?

Г а р и к. Ну, давай эту сучку Настюху шпагаточку-гимнасточку замочим с икрой?

М и к и т о н. Гимнасточку- шпагаточку? От кого икра-то у неё?

Г а р и к. Да хер ее знает. Мы с тобой ее вместе под вискарем трахали три месяца назад – может от тебя, может от меня, может от дяди бегемота. Но балаболит, что от нас. Да я ее уж вызвал – скоро будет.

М и к и т о н. Это плохо, Гарик, когда ссыкуха точно не знает от кого у нее икра. Вот только за это одно ее суку-маруху можно удавить с удовольствием. Как ее будем мочить?

Г а р и к. Медленно-уверенно. Как всегда и всех. Пусть подольше поживет – до изнеможения мучения попробует рублевские. Пусть прочувствует, сука, как нам непросто деньги достаются – с какими нервными издержками, нах. Что нам вон надо каждую неделю кого-нибудь грохать, чтоб нервы приводить в порядок, сука, сталинский-советский.

М и к и т о н. Медленно-уверенно – по-другому мы не закайфуем – нервы не спасем. Ну а как мочить-то будем в этот раз? Мы, наверно, уж всеми развлекательными способами грохали, нах. Может сначала Настюха нам попробует в шпагате сесть своею голой целкой на эту нашу элитарную иглу? Шпагатистая девочка, нах. За миллиончик баксов - согласится. *(Втыкает в паркетный пол большую иглу.)*

Г а р и к. Правильно решил. Иголка - восемь сантиметров – наше давнишнее фирменное блюдо на паркете для шпагаточных гимнасточек и балерин - наша неременная прелюдия для многих целкорванных сучек. Без крови, падла, хер сядет на иголку - за миллиончик баксов. И вместо миллиона зелени, если б села без крови - наказание получит за неловкость – алмазами ее накормим до отвала.

М и к и т о н. А как их есть алмазы, нах - что-то новое?

Г а р и к. Глотать, не пережевывая. Да и жевать я хер бы дал еще кому алмазы, если б было можно их жевать. С килограмм алмазов наглотается – мучительно и медленно подохнет, нах. Я тут на той неделе, когда ты на фьерды в Норвегию летал - у своего другана в сибире был - у Симеона Алмазника с Танюхой Непоспеловой - подруга-то как раз она Настюхи, нах. Ты че – там такой у них таежный сафари – кедровое мочиловое. Там Танюху так замечательно мочили,

сука. Ты че, нах. До сих пор кайфую. Мне потом за Танюху Симеон пятьсот тысяч баксов отписал. Девочка так классно умирала – ты чего. Тебе этот вариант мочилова надо срочно лично и прилично опробировать. Пол жизни больше дальше проживёшь с этого адреналинного мочилова.

М и к и т о н. А ты мне не рассказывал про это таёжное сафари.

Г а р и к. Ну сюрприз, твою, ёжкин вермишельник. Я ж тебя люблю сюрпризить – за что ты меня и держишь в первых бриллиантовых любовниках. *(Достает пакет с алмазами.)* Во – подарок от Симеона Алмазника – тут два кило алмазов будет. Ну это, типа, как китайская казнь. Там, в Китае песок заставляли глотать. Шесть часов глотания песка – в адских муках на тот свет потом закапывать. Нет, я Настюху не собираюсь с алмазами закапывать. Мы выпотрошим ее перед тем как закопать – как Танюху в Сибири. Алмазы Симеону надо ж назад отдавать. На прокат дал Симеон, на сафари только поразвлечься, мать твою.

М и к и т о н. А в унитаз она поноситься пойдет-отсрёт сама с твоими бриллиантами?

Г а р и к. Да не успеют эти бриллианты до жопы ейной дойти, Микинтош, ты чего. Мы ее быстро вспорим здесь Настюху, как сдохнет и обратно бриллианты в наших карманах, нах. Симеону ж отдавать – я ж тебе говорю – на прокат, на сафари взял, мать твою, говорю.

М и к и т о н. Ну хер ли – пусть бриллиантами девочка подавится, сука икрятая, до смерти. Но надо чего-нибудь еще произращенной – чтоб мой хер натурально встал нормально, чтоб ты его по-Божески так отсосал на этом фоне ее мучений, стонов и страданий загибательных. И так же взаимно, и я у тебя сососу позитивно. Ведь главное у нас - наш фирменный-взаименный отсос на фоне такого царского мочилова, нах.

Г а р и к. И давай еще будем ей грудя отрезать, и по кусочкам вперемешку с алмазами ей же скармливать, нах.

М и к и т о н. Ой, ну, Гарик – ты совсем самосадист, нах. Ну там же вены, сука, в грудях её – все здесь будет в крови – орать начнет. А у нас здесь паркет – карельская береза. Уж сколько раз паркет от крови отмывали – он может и испортиться от чрезмерного злоупотребления когда-нибудь. Ладно, главное, чтоб Настюха плакала и стонала, но только не так громко. У тебя здесь изоляция хорошая, конечно. Но мне моих барабанных перепонок уже по возрасту просто жалко. Последний раз мы эту влюбленную пару мочили - Светочку с Павликом, которым по семнадцать лет. Нет – все было очень хорошо – по уровню садо впечатлений и потом по уровню отсосов – все было замечательно. Но как они визжали, Гарик. Это уже лишнее. Это они уже тебя мучили, нах. Они понимали, что этим криком истощнейшим нас мучили и сознательно таким криком и мучили, нах, своим этим визгом децибельно зашкаливающим, нах. Пока я не подошел и молотком им каждому по башке. И сразу заглохли. Потому что сразу копыта откинули. Это тоже на хер нам лично

не надо – всего-то полчаса всей сексуальной допыхороной музыки от них и словили, да и только. Нам нужен для полноценных отсосов более длительный стонательный жертвенный фон – четыре часа, как минимум, чтоб нормально, по-человечески отсосаться.

Г а р и к. Четыре часа вполне хватает отсосаться по-людски.

М и к и т о н. И повторяю, если тебе твоих барабанных перепонки не жалко, то, будь милостилив - относись к моим барабанным перепонкам бережливее. Мне с моими барабанными перепонками еще жить и жить, твою мать.

Г а р и к. А я лично от зашкаливающего визга вообще кайфую, нах. Ну, заткнул бы ты, сука, свои уши этой херней, что в аптеке продают – сжимающимися пробочками. А то ты, как немец фашисткий, нах – те тоже, чтоб не очень самим мучиться от массовых убийств, придумали газовые камеры.

М и к и т о н. Гарик, я не фашисткий нежный немец, и я люблю живой жертвенный звук. Но я не хочу, чтоб это оранье жертвочки было за гранью удовольствия. Мы же кайфовать должны-то ритмически на пару. При глотании алмазов не очень гортанно Танюха Непоспелова телка орала?

Г а р и к. Умеренно, задыхаючись – то что надо для тебя.

М и к и т о н. Воо. За это ценю и уважаю. Помнишь, как мы этого мочили – панка этого рокера с наколками – с гребешком-то этим на макушке.

Г а р и к. А – гребешок ему как скальп снимали. Правый глаз, сука, выкололи, проглотить под шампанское заставили.

М и к и т о н. А левый ему оставили, циклопу, сука. А иначе бы он меньше мучился, когда б не видел больше вокруг себя ни хера.

Г а р и к. А в жопу ему кий, сука, захерачили. Это ты ему кий, сука, Микитоша, типа, на кол – типа, Ваня Грозный заколол. Это у тебя он хер сосать не хотел. И ты ему с отмщения – с остросточкой кием в жопу. Это было шедеврально шершавого кия ему вшампурить. Я вот запись кинокамеры-то пересматривал – это абсолютный наш шедевр. Были б фестивали были по таким киношным делам - пальмовая ветвь, сука. Гарантирую.

М и к и т о н. Ты поосторожней с такими нашими киношными делами. Вещь доки, мать твою. За это вышак и дальше не спрашивают, сколько у тебя миллионов. Все будет их. Ну, дадут пожизненку. Там укол тюряжный медицинский с полонием ядом и без имени крест, нах, через пару недель тебе на могилку - хер в гробу морозить.

Г а р и к. Ну, Микитош, сука – я не знаю, где хранить плёнки, нах, нашу документальную пожизненку?

М и к и т о н. Знаю, знаю - все я знаю. Просто тему бдительности не мешает лишний раз озвучить.

Г а р и к. Ты меня учишь. Ты меня учишь бдительно сосать твой хер. Я умею, Микитоша, очень бдительно сосать твой хер и меня этому учить не надо.

Звонок Гарику на мобильный телефон.

А, Настюха. Ну ждем, твою мохнаточку поспелую. Ты в дверях? Как это Петро, охрана не пускает? Ну врежь ему коленом по паху этому Петро. Дай его сюда. Петро – нупусти ты Настюху, Петро, мать твою. Ты чего совсем аукнулся? Ну сколько тебя учить? За что я тебе евро плачу, Петро, злонамеренный политик, мой ты бодрый хер.

Входит Настя.

Н а с т я. О, сука, мальчики. Нарисовались.

М и к и т о н. Ёпт твою, Настенька – это ты котёнок, нарисовалась. Уши нарисовала. Сколько на тебе слоев помады?

Н а с т я. Слоёв помады – одна. Потому что между слоями помады нет промежутка.

Г а р и к. Вот звиздит, как Хаммер с Троцким.

М и к и т о н. Выпить хочешь?

Н а с т я. Я, Настенька, спортивная шпагаточка и хочу только трезво-нежно трахаться по здоровому за свои растяжечки за денюжку.

Г а р и к. Во - пошла чирикать позитивно правильную песенку шарманку. Да ты чего – мы тебя разве в прошлый раз обидели денюжкой? И мы хотим трахаться по здоровому и нежно, но не трезво. Но денюжки платить мы не забудем. А бесплатно и трезво трахаться с такой ошеломительной девушкой как ты – нам неловко чё-то просто. Понимаешь?

Н а с т я. Понимаю, когда вынимают из моей чистенькой уже не целочки - пластичненькой влагалочки – без волосков.

М и к и т о н. А какие у нас, Настюшка, чистенькие облизанные, отсосанные питательные космические тубики с яичками, Настюшка - фантастика.

Н а с т я. Знаю! Знаю! Знаю! Знаю! Уже перенасосались своей спермой? А какой энергией тогда меня трахать-то будете сейчас? Нах вы меня тогда вызванивали? А я беременная – на втором месяце – скорее всего от вас – сюда к вам прусь, нах, в пробках стою, нах – рвусь по навигатору из космоса на тачке к уже отсосанным самим собой мальчикам-одуванчикам.

Г а р и к. С юморочком и красиво, птичка ты поёшь. На эту вот иголочку восемь сантиметров в паркете если сядешь нам сейчас на творческую радость со всего разбега и размаха голою пиписочкой своей и, если не поранишься ласточка - если игла в тебя не вопьется там где, и кровь на салфетку не спрыснет (*нанизывает на торчащую из пола иглу белую салфетку*) - получишь баксов не фальшивых целый миллион. Но игла с нержавейки упругая.

Открывает сейф и достает миллион долларов.

Н а с т я (*нюхает деньги*). Красиво как очень доллары зеленую пахнут.

Г а р и к. А иголочка красивее сначала на полу блестит и отражается.

Н а с т я. Но, подождите, как это мне целочкой с размаху сесть в шпагате на эту восьмисантиметровую иглу?

М и к и т о н. Легко - как пушиночка, наша ты птичка. И важно не пораниться, Настюша. Повторяю. Тогда лишь платим деньги за космический шедевр по целкоприземленью.

Н а с т я. Вы что - тут шутите, ребята?

М и к и т о н. Ну ты же нас знаешь, Настюша. Мы нормальные, культурные бисексуальные олигархические пидоры извращенцы. Все наши шутки - это истина и правда миллиардов наших долларов, которые частично мы платим, если нас умеют ублажить хорошие девочки и мальчики своим конкретным лихим ублаженством. Как хочешь - твой выбор. Можешь езжать домой - в свои хрущебы без бабла. И друг дружку мы с тобой навсегда забыли по общениям. Кого-нибудь сейчас за две секунды вместо тебя отзвоним сигануть на иглу в шпагате за целый миллион. Не веришь?

Н а с т я. А ребёночка в себе я не проколю?

М и к и т о н. Иголка - восемь сантиметров. А ты приехала трахаться с моим членом в пять раз подлинней!

Н а с т я. С вами не соскучишься.

Г а р и к. С нами – очень весело.

М и к и т о н. Все так говорят.

Н а с т я. С корабля, где матросы матросили - попадаешь на бал к пидарасам.

Г а р и к. Ты весёлая – умеешь шутки погибать.

Н а с т я. Гарик – я же девушка не злобная – ты же меня знаешь. Себе для бодрости сказала - могу же пошутить. Откуда голой разбежаться?

М и к и т о н. От боковой стены.

Н а с т я. Ну, суки все - держитесь. *(Раздевается, отходит к боковой стене.)*

М и к и т о н. Ну, чего задумалась? Давай. Бабки - вот они - уже возможно и твои.

Н а с т я. Спокойно, мальчики, спокойно. Первый раз в иглу втыкаюсь за бабло своим шпагатом. Всё спокойно. *(Разбегается и со всего размаха приземляется в шпагате на иглу.)* А-а-а!!!

Г а р и к. Во - кайфово прыгает как сучка. И не больно?

М и к и т о н. Ей приятно. Видишь - улыбается от счастья. Фискуль-привет тебе, Настюха. Иголка как тебе там – нежно? В целку не впилась, не забодала? Ну, давай, слезай с иглы - посмотрим, есть там на салфетке кровь?!

Настя слезает с иглы.

М и к и т о н *(поднимает салфетку)*. Да, Настюха - немного промахнулась ты, дивчина. Кровь, сука, вот она с иглы-то на салфетке.

Г а р и к. Может, это менстра?

М и к и т о н. Да какая менстра - она ж беременная сучка.

Н а с т я. Я чего-то с вами - точно очумела здесь совсем.

Г а р и к. Да пока не очумела - подожди.

М и к и т о н. Алмазов щас глотнешь - вот очумеешь точно. Мы тебя всей этой алмазной энергией сейчас подпитывать будем, деточка. А сами будем сосаться, заводиться и так далее - под совместный кайф. Лучшие друзья девушек – это бриллианты.

Высыпает на стол горку алмазов.

Н а с т я. За эту горку реально потрахуемся. Настоящие?

М и к и т о н. Обижаешь. Можешь язычком попробовать сначала.

Н а с т я (*пробует алмаз*). Ну стекляшка – как стекляшка, а сколько в нем карат?

Г а р и к. Чуть поменьше чем Санси, что Демидов-то за пол миллиона купил.

Н а с т я. Ну а этот, сколько точно?

Г а р и к. Это пусть тебе твой желудок ответит сколько в нем карат. Глотай алмаз давай, сука, нах - полетели в космос, Терешкова.

Н а с т я. Куда глотать?

М и к и т о н. В ротяру.

Н а с т я. Что я, клюкнулась совсем? Чтоб я стекло глотала? Ты, Мики, чего? Я на это стеклянное говно не подписывалась хавать.

Г а р и к. А мы тебя сами под это алмазмазное говно подписали хавать. Уж извини. Ты проиграла с иглою, заразка, не только миллион. Ты всю себя с иглою проиграла, сучка!

Н а с т я. Что?

М и к и т о н. Все, сука-Манька-киска - ты на рублёвском нашем эшафоте. На оправдательные разговоры время нет мяукать. Нам, сука, отсосаться срочно надо, при виде твоей смерти от этих небесных алмазов, тварь! Ну-ка, Гарик, помоги!

Микитон и Гарик достают опасную бритву, наручники, одну руку Насти пристегивают наручником к ее ноге.

Вот так никуда не сбежишь, нах, шпагаточка-гимнасточка. Глотай алмазы, падла! Если жить немножко еще хочешь. А то по горлу сейчас, как бритвой полосну. Ты меня знаешь, сука!!!

Н а с т я (*глотает алмаз*). Кажется, проглотила – действительно. Вы что – чокнутые здесь действительно шизопидарасы. Обрехнулись. Я ж действительно помру.

Г а р и к. Что и надо, Настя. И вот запей вискарем, и с удовольствием.

(Наливает ей вискарь, Настя запивает.) Вкусно?

Н а с т я. Не вкусно. Зачем вы хотите, чтоб я умерла?

М и к и т о н. Повторяю, для дебильных телок, мать твою. Чтобы нам кайфануть по-человечески минетно, сука. Ну и какие ощущения?

Н а с т я. У меня лично дерьмовые, совсем не кайфовые ваши минетные ощущения.

Г а р и к. Мучаешься с алмазов в пищеводе немножко?

Н а с т я. Очень даже мучаюсь. Эти алмазы мне надо глотать для того, когда через ротик до желудка трахать будете – чтоб вашим головкам членов было об чего тверденькое там тереться, чтоб совсем приятно было там?

М и к и т о н. Во – в правильном, извращенном, нашеньком масштабе-направлении ты мыслишь, нах, рассуждаешь. Давай еще глотай, алмазы, нах.

Н а с т я. А они хорошо потом из попки вымётываются?

Г а р и к. Ну - в третий раз для дебильной тёлки объясняем - эти алмазы не для того чтоб из попки вымётываться. Мы не затем тебя алмазы глотать заставляем, чтоб ты их дома потом высрала и миллионершей всем нам мудакам, на радость, стала. Ты их сейчас будешь глотать, пока не подохнешь конкретно здесь, в натуре, нах. А мы с Мики будем членоотсосочно только друг с дружкой сосаться - без твоего утробного минета, но непомерно буйно-классно заводясь, видя твою мучительную медленную от проглоченных алмазов смерть. Поняла, ты дура? Внятно объясняю?

М а к и т о н. Она реально достала нас своими тупыми вопросами. Глотай, молчи, сука, и живи еще немного. А то башку бритвой сейчас от гнева отполоснём. Тогда вот точно алмазы не глотнешь и сразу здесь, в натуре, за секунду сдохнешь.

Н а с т я. А когда я буду глотать алмазы - зачем вы будете сосать свои эти...?

М и к и т о н. Ну, точно дебильно стопроцентная лахудра, нах, девочка проституточка не московская.

Н а с т я. Я с Урала девушка проституточка! И еще вы будете, при этом моем откидывании лапок, сосать свои эти висячие сосисочки? Куда я попала, нах?

Г а р и к. Откидывании лапок, висячие сосисочки. Какие словечки потребляет аппетитные-чудесные - в каком состоянии. Уже теплее. На наше фирменное рублевское сафари ты попала, твою мать! В трубу отсосную попала ты, нах, девонька – из которой нет никакого выхода для тебя больше на Белый Божий Свет, нах! И только из уважения к твоей рискованной целке уральской аппетитной, повторяю - если будешь себя хорошо вести, умеренно визжать – а то Макитон не любит, когда громко визжат – я тебе на четвертом часе твоих мучений постстрадательных, когда мы кончим круто-спермно раз по восемь, а больше нам не надо - я вскрою быстро тебе глотку и ты больше не будешь дальше мучиться, нах. Давай глотай вот стопочку алмазиков не вякая. *(Насильно запикивает Насте в рот алмазы, та глотает.)*

Н а с т я. Животику больно!!! Там же ваш ребеночек!!!

М и к и т о н. Вот это очень хорошо – оригинально – с нашим икорным ребеночком лапки откидываешь, нах. Так - дальше умеренно ори, нах, не так громко. Ну, Гарик, давай соси мне хер - время-то идет – мочильноограниченное время жизни-то её - Настюхи.

Гарик сосет у Микитона член.

Н а с т я. Извращенцы – пидарасы!!!

М и к и т о н. Давай, давай вот так – оскорбляй, нах! Ой, Гарик. Ну ты шейку члена поактивней язычком. Не забывай – что там – на шейке члена все мое счастье змейгорыночное, любвеобильное, нах!!!

Н а с т я. Ну, может я тоже лучше сососу у вас ваши эти змейгорыночки – я не хочу глотать алмазы. Животику мне больно – ведь у меня там маленький растет и кто-то из вас двоих точно его папа.

Г а р и к. А ты знаешь, кто конкретно его твоего маленького папа?

Н а с т я. Не знаю – животику больно.

М и к и т о н. А вот не знаешь, сука, тогда глотай алмазы! Алмазы тебе подскажут кто его папа! *(Запихивает в рот Насте горсть алмазов.)* Алмазы улучшают гармональную и мозгопамятельную систему!

Н а с т я. Но животику больно!!!

М и к и т о н. Во, как хорошо панически умеренно орет. Классная сафарная жертвенная фоновая ципка-визжалочка с живым звуком, нах. Давай, Гарик и я сососу теперь твой хер. *(Сосет у Гарика член.)*

Н а с т я. Я не хочу умирать!!!

М и к и т о н. Никто не хочет умирать, детонька!!! Если б все хотели умирать – было бы не интересно жить!!!

Н а с т я. Вы три раза кончить не успеете, как я умру сейчас, нах!!!

М и к и т о н. Успеем, деточка, успеем, хорошенькая – не первый раз заводимся так зачленяемся – не парься в эту тему, ёпт твою. Думай о своем животике с алмазиками – четыре часа алмазной халифной миллионершей сучечка побудешь, нах. Друзья женщин – это бриллианты – все мечты твоей загибающей жизни за четыре часа будто исполняются, нах.

Н а с т я. Не первый раз? А кто раньше еще так глотал алмазы с умиранием?

Г а р и к. В Сибири у моих нефтяных компаньонов твоя Танюха Непоспелова. У тебя ж была подружка Танька Непоспелова?

Н а с т я. У меня была подружка Танька Непоспелова. Это я тебя с ней познакомила, пидор Гарик!

Г а р и к. Во-во. Ну вот – эти все алмазы мы выпотрошили из ее желудка, когда там сибирские наши братэлы отсосали свои члены по десять раз, прежде чем она от алмазов за шесть часов свои копыта - лапки свои, как ты говоришь, откинула.

Н а с т я. Из ее Танюшки Непоспеловой трупового желудка все эти алмазы?

Г а р и к. Из ее трупового желудка. Естественно. Что с алмазами будет-то? Щас грамотно гутаришь народные слова.

Настя выbleвывает на пол все проглоченные алмазы.

М и к и т о н. Ни хера себе - все алмазы назад, сука, выbleвала.

Н а с т я. Трупешные алмазы мой нежный организм не принимает, значит, нах.

Г а р и к. Ты чего, девка, делаешь - у меня хер сразу с блёва опустился.

М и к и т о н. И мой чего-то тоже хер – завис на пол шестого. Какая-то херня алмазно-bleвотная с тобой получается, Настюха. Нах, ты, Гарик, ей сказал, что вы выпотрошили эти алмазы из Таньки Непоспеловой желудка?

Г а р и к. Ну, опять я один во всем виноват, нах.

Н а с т я. Вы что убийцы?

Г а р и к. Обижаешь. Мы киллеры - профи - оптические пушки и курки. С этого начинали – бабло на рублевке рубить, деточка. Убийцы. Оскорбляет, сука, оскорбительница.

М и к и т о н. А как тебя, Гарик, не оскорблять? Ты, конечно, член сосешь мастерски, но ты действительно, видимо, полный по жизни мудака. Не знаешь, что бабе говорить, когда она алмазы на смерть глотает, нах.

Г а р и к. Ну вот пусть она по второму разу глотает алмазы и мучается больше. Пищи больше в желудке нет – ей невозможно будет bleвать по второму разу одни алмазы только на оставшемся соке желудочном и алмазы в желудке её и останутся.

Н а с т я. Но, если я облеваннные алмазы сглочу – я, падлой буду - на одном желудочном соке тут же их обратно вам и сблюю на паркет, нах, только с одной своей кислотой желудочной, нах. Падлой буду - точно за себя и за свой желудок отвечаю.

Г а р и к. Ну, спасибо, что сказала. Воспитанная, предупредительная тварная сучка по этому вопросу, сука. А мы их тебе помоем в шанели номер пять, Настюшечка. (*Звонит по мибиле.*) Петро, мать твою. Давай сюда ведро с водой и тряпкой. И флакон шанели номер пять. Мигом. Живо. Одна нога здесь, другая там. Вот правильно – как расчлененка, нах.

Н а с т я. Что? А вы и тела может человеческие еще расчленяете?

М и к и т о н. Ну мы ж профи в мочилове, детонька – мы и тела человеческие расчленяли, расчленяем, и будем расчленять. Профессия, мать твою, такая многие годы нам была. Мой нефтяной, а его газовый бизнес начинался с того, что мы были наемными киллерами. А сейчас уже не можем не мочить.

Организм привык - рефлекс условный-безусловный. В психологии немножко разбираешься? Чумного Фрейда с Павловым читала?

Н а с т я. Читала.

М и к и т о н. Мы же тоже люди с условными человеческими рефлексами, мать твою, никак.

Г а р и к. Но денег за это безусловное мочилово уже не берем – мочим ради чистого мочилова, типа, темы чистого искусства – чтоб нервы успокоить и тело зарядить мочильным, сука, адреналином.

Н а с т я. Мочите и сосете при этом свои члены?

М и к и т о н. Ну а как же жить еще иначе? Ну, чтоб больше андреналина в крови образовалось. Сосем свои яичные сардельки – потому что нам это жизненно необходимо – иначе смерть нам, нах. Не будем мочить – тоже смерть нам, нах - уже от нервов неутоленных без мочилова, нах. Замкнутый круг. Кобздец всему. Кругом смерть, сука, ходит круговая. А вы бабы - множите, сука, смерть - своими этими беременными высерками еще, сука, не зная кто его папа.

Н а с т я. Чиво? Очуметь какие пидарасы.

Г а р и к. Сейчас все стали пидарасами, Настенька. Кто активным, кто пассивным. Свобода и демократия на дворе, ёпт твою. Все ж кругом как звери-пидоры крутятся-втыкаются. А ты? Ноги шпагатом и пошла всех дрючить колесом – только хер успевай поднимать. А вот иглу не отымела - промахнулась - отвечай и заплати уже жизнью нам пидорам активным, за то, что, сучка, иглу не отымела, а хотела миллион за это получить.

Входит Петро с Флаконом шанели, ведром и тряпкой.

П е т р о. Вода, шанель и тряпочка с водой доставлены, товарищ генерал.

Г а р и к. Вон там девочка наша Настенька алмазы блеванула – ты, Петро, подотри. Пару алмазов можешь за работу слямзить. Но остальные ополощи и принеси назад сюда в блюдце. И опрыскай их шанелью номер пять.

П е т р о. Сказано – сделано. *(Начинает убирать блевотину.)*

Г а р и к *(к Насте)*. Тебе нравится запах шанели номер пять?

Н а с т я. Я блюю с запаха шанели номер пять в десять раз быстрее, чем с алмазов.

М и к и т о н. А с какого вещества в природе ты не блюешь?

Н а с т я. Я не блюю с вещества настоящей природной мужской спермы.

С твоего, Гарик, запаха спермы я не блюю. С Микинтошиного запаха спермы тоже не блюю. Вы это все прекрасно знаете.

М и к и т о н. Коротко и ясно. Во, какая сучка нам попалась рыбка на крючок. А где мы возьмем тебе здесь столько нашей дармовой спермы на твои блевучие алмазы, чтоб ты нормально проглотила их. Мы нашу сперму сами глотаем - она наша сперма нам самим природная, как снадобье нужна. Ради этого мы и сосем друг у дружки наши члены. Выкраиваем время, чтоб раз в неделю здесь, как люди, собраться. А ты тут, сука-сучка, все портишь выблевом своим.

Н а с т я. Три месяца назад вы меня просто трахали и я вам прекрасно сосала эти ваши члены. Вы не жаловались, а радостно адреналинно стонали.

Г а р и к. Ну так это три месяца назад, Настюха. Тогда была с тобой начальная

игра. Мы к тебе присматривались. Сейчас время прошло, конвейер запущен, счётчик мочилова работает на финальную катушку, нах. У тебя икра-ребеночек. Может и наша икра. А с нашей икрой у нас девочки очень шустро и бесповоротно будут теперь глотать только алмазы, подыхая, визжа, а мы будем, глядя на это их заслуженное кочевряженье, сосать друг у дружки сокровища свои. Тем более, когда девочки не знают точно от кого у них, конкретно, беременная икрёнка - их есть за что мочить. Вот такие у нас на эту тему сейчас зашибонные планы и намеренья. И больше нет базара. Мозг нам ты не трахай, тварь.

М и к и т о н. Может ей сперма Петро, как соус к алмазам, согдится? Петро, подойди. Настюх, хватит выкобениваться дебелизмом - лучше пощупай у Петро его хер.

Н а с т я (*щупает Петро за член*). А у него его хер не стоит.

П е т р о. Осторожно! У меня на тёлоч хер никогда не стоит! (*Резко отстраняется от Настиных рук.*) Я только когда какого спелого мужика в жопу имею – у меня хер поднимается. Или лошадей в их зад имею еще лучше. Если мне позволите могу и вам завоплотить. (*Кладет руку на плечо Микитона.*)

Г а р и к. Во, еще один животный извращенец - и в нашей охране. Не надо трогать, Петро, Микитона! Микитон не лошадь, нах! Я тебе один раз уже позволил тебе себя в жопу твоим членом воплотить! Я после того твоего альтруистского воплощения твоего члена в мою жопу - на работу полгода не ходил. Вообще никуда не ходил. Полгода на животе в лежечку лежал. Двадцать пять миллионов баксов, сука не заработал. Мне это завоплощение твоим членом в мою жопу очень дорого стоило, Петро!!! Ты вот трахаешь в зад моих лошадей у меня на конюшне – так вот и продолжай трахать моих лошабочек на конюшне!!!

М и к и т о н. А может пусть он, нах – эту сучку Настюху в жопу запистонет. Может она и подохнет при этом, а пока будет там стонать и дохнуть с этого его убойного завоплощенья - мы друг у дружки с тобою наши стояки спокойно классно пососем.

П е т р о. Да на бабью жопу у меня хер тоже не стоит, робята – там же все равно с любой бабы этот их клиторальный запах совсем рядом с жопой выходит. У меня с этой бабьей вонючей лохматки сразу обморок и сердечный приступ, и все - кранты мне тогда, робята, нах. Мне жить хочется, нах, робята, в охране вашей генеральской - вот тем больше за родные евро.

М и к и т о н. Да запомним влагилице ее тебе той же скатерочкой шелковой со стола.

П е т р о. А как выскочет скатерочка. Я ж так пойду эту сучку в жопу оприходовать – там любая скатерочка выскочет. Не хочу рисковать, робята. Хочется жить, братэлы, нах, абсолютно точно, без балды, говорю.

М и к и т о н. Ну а может меня Петро в жопу все-таки пусть немножко своим членом воплотит? А? Я к Петро твоему охранному волшебнику уже давно,

Гарик, присматриваюсь. Я имею право рисковать собственным анальным очком, Гарик, в конце-то концов! Ты уж извини, Гарик. Ты же любишь слово очередь. И я чего-то при виде Петро слово очередь после тебя зауважал. Г а р и к. Ты хочешь рискнуть с Петро после меня своей единственной пидорской жопой, нах, Микинтоша?! У тебя ж вообще жопа узкая! Я тебе в твою жопу свой миллиметровый член с натягом засовываю – ты чуть не умираешь от боли-страдания, нах. А Петро тебе свой лошадиный под копчик-чепчик как засунет – вообще помрешь в секунду, копытца откинешь тут же, нах, в непробудный ад. И будет тебе тут сразу твой мечтательный мороженный хер во гробу. Я помню, ты еще в том году на Петро глаз свой щупальский положил – я ж тебе в том годе тогда все с Петро-то объяснил. У тебя ледяной склероз что-ль там в башке твоей дубовой?

М и к и т о н. А с вазелинчиком?

Г а р и к. Ты чего точно шизорисковый, нах, после Штатов стал с негритянской спермы? Не откинешь сразу копытца – пять лет на животе лежать гарантированно будешь. Все миллионы свои просрешь. Меня вон с газовой трубы за полгода лежачки после фака с Петро, говорю тебе искренне - чуть не скинули компаньоны товарищи дорогие. Тебя, нах, с твоего таежного нефтепровода – твои друганы бурые таежные медведи – зараз в берлогу укопают. Я уж знаю, какое у них там сафари заметельное в твоих таёжных заметелях – поверь мне, сука, на слово, как искреннему голубому другу.

М и к и т о н. Не-не – ты прав, конечно, Гарик, нах. Рисковать очком повременим. А с Настюхой делать что? Сперму, где нам взять Настюхе?

Г а р и к. Что делать. Я сам не знаю, что делать, нах, с Настюхой. Давай в банк мороженной спермы звякнем. Там тебе любую сперму, хоть Майкла Джексона через час доставят. Правда, денег стоит.

Н а с т я. От мороженной спермы я блюю еще быстрее, чем с шанели – сразу, честно говорю.

М и к и т о н. Во, честная, какая вредная гурманная попалась деваха.

Г а р и к. Да давай на улице – любого фраера за сто баксов ловим – классную девочку с предложением у нас потрахать – любой и бесплатно даже согласится. Спермы сразу тут версальский фонтан весь будет.

М и к и т о н. Да где тут у тебя на рублевке улицы? Тут все, мать твою, одни миллионеры бандиты, мать твою, на мерсах, как на танках разъезжают. Она ж потом, Настюха, еще разорётся – меня мочить тут потом олигархи пидоры собираются – алмазы сначала заставляют глотать. Она ж сдаст нас, нах, тут же олигархов-мальчиков.

Н а с т я. Я точно сдам вас, нах, тут же олигархов-пидарасов-аллигаторов.

М и к и т о н. Вот, видишь, нах, какие все стукачки девушки пошли.

Г а р и к. Ну а что делать-то. Ну, Микитон, сука. Давай мне пососи, хоть так вот просто хер мне мой - обычнейшим минетом. Без фона умиранья этой суки, сука, помощницы-блевотины, которая никак не может, даже если и согласна, от

алмазов подышать. Я у тебя немножко уже пососал. Мне тоже отсосаться мочи нету хочется.

М и к и т о н. Ну, давай, давай. Только ты не нервничай так слишком.

(Сосет у него член.) Чего-то опять не стоит у тебя этот твой хер.

Г а р и к. Сука, а так отсосаться хочется, сука. Это потому, что это сука блевотина Настёна – весь по нервам праздник долбанула и испортила, вместо того чтоб действительно честно и искренне людям помочь, когда ей все равно тут сдохнуть предстоит - всю гостиную вот многомиллионной виллы заблевала. Ты знаешь, сучка – какой паркет ты заблевала? Из карельской березы паркет ты заблевала, сучка, шпагатистая!

Н а с т я. Ну, пидары, вы ж еще и мужики – у меня ж такая красивая рваная целочка, гладенькая, выбритая и жопочка без целлюлита. Вы меня уже трахали с удовольствием - давайте и сейчас – я денег не возьму. Вы меня потом по-доброму отпустите. Я к вам потом по первому звонку буду очень по-доброму и нежно бесплатно приезжать трахаться без икры. Я его абортom вырежу ребёночка-икру.

М и к и т о н. Вырежет абортom она ребёночка икру. Если честная - то сиди и не заговаривайся, нах, по не реальному базару.

Г а р и к. И иди со своей рваной целкой и не целлюлитной жопой знаешь куда, сука, нах.

Н а с т я. Куда?

Г а р и к. К себе под клитор, сука, иди, нах. Ты ж выйдешь отсюда, заложишь первому менту.

Н а с т я. Да даже если заложу – кто поверит?

М и к и т о н. Да ладно, все, деваха, уткнись – с этими своими нереальными предложениями. Тебя сейчас профессионально бритвой мочить будем и все, нах. Сколько времени на тебя сучку уже грохнули.

П е т р о. Да вы в нее просто из пневматического пистолета в голую постреляйте – как в эту - Веруху на прошлой неделе. Три часа Верка стонала-помирала. Вы за это время по десять раз тогда членища-то свои себе отсосали-успели на таком убойном фоне. А я могу в нее и пострелять пневмо пистолетом, если что – как тогда.

Г а р и к. Ну, повторять одно и то же не интересно, Петро, сообразительный. Вот вчера ты хорошо сообразил – расскажи вот Микитону. Настроенье подними.

П е т р о. Ну, вчера – да. Вчера, сука, полнейшая умора. Чижик тут один – гастарбайтер - в соседнем особняке напротив-то - у Ромы. Соль у него кончилась. Вышел, стучит к нам в ворота - стукачёнок. Соли ему, понимаешь, дайте. У него соль на рублевке, понимаешь, кончилась. Я ему говорю по-русски. В этом доме соли нет, гастарбайтер уважаемый. А он мне опять спрашивает - а кто в этом доме тогда живет? Ну, тогда я уже без слов сворачиваю свой правый кулак пальцами внутрь и бью ему по гастарбайтерской роже, хорошим кулачинным ударом, чтобы больно упал с переломанной челюстью на вашу

рублевскую землю этот грёбаный гастарбайтерский поваренок со своими тупыми, неадекватными вопросами. Чтобы, сука, не смотря на то, что он, как я гастарбайтер - понял, что за вопросы на рублевке - "кто живет в такой-то и такой-то даче" - в лучшем случае, сразу бьют по морде, а в худшем сразу убивают. А мне Рома хозяин - потом вышел, когда поваренка скорая увезла - тысячу баксов дал за то, что я научил уму разуму рублёскому его нового недоделанного поваренка гастарбайтерского этого. Поэтому в эту уральскую гастарбайтерную телку я постреляю совершенно, в натуре, без особых нервных излишков лишних, братэлы. Точно говорю.

Г а р и к. Не надо нам тут больше твоих спокойных отстрелов девушек, Петро. Ты трахаешь душевно своих-моих кобыл у меня на конюшне – я тебе разрешил - для тех же кобыл в удовольствие - так и трахай душевно их без лишних нервов - продолжай.

М и к и т о н. И поваров учи соседских мордобоем, как умеешь. Красиво рассказал.

Н а с т я. А может вы у Петро его член просто пососите – сперма из его члена прыснет для алмазов, чтобы мне глотнуть.

Г а р и к. Во – идея, нах, мировая.

М и к и т о н. Годится так решить.

Н а с т я. Ой, что я дура такое сказала против себя. Может за такую для вас гениальную идею убивать окончательно не будете, мальчики?

Г а р и к. Убивают только окончательно, детонька. И нах нам тогда твоя идея, если тебя не убивать, девочка. Ты сама рассуди логически, ёпт твою. Мозги-то, видно, в самом деле есть? Отличницей была?

Н а с т я. Круглой отличницей была в школе. Всегда на первой парте сидела. Я тогда беру свою идею, пидоры, обратно. И выхожу из вашего хулиганского пидорского класса!!!

М и к и т о н. Ну что ты тараторишь! Кто тебе твою идею отдаст обратно? Вот ты и обратно стала наивная чокнутая двоичница девушка, хотя и отличница. Два балла, нах!!! Мы тебе ставим два балла, даже кол - за твою рваную целку, которая не смогла приземлиться без крови на иголку. Поэтому и убиваем в наказанье. Ясно? Точка!!!

Г а р и к. Ну, единственно, повторяю, можем, не через четыре часа тебе глотку, чтоб долго не мучилась вскрыть – можем через три с половиной часа - Петро попросим чем-нибудь тебя огреть тяжелым по голове.

П е т р о. Это в элементе, чтоб не мучилась – конечно, нах, сука, огрею кулаком по голове - оформлю мило-девочку я вам в трупешник заказной.

Н а с т я. И вам меня совсем не жалко?

Г а р и к. В том-то все и дело, что нам жалко тебя, дурёшка. Мы моральные, душевные киллеры были, ёпт твою, девушка. Но вот нам сейчас приятно еще больше от того, что тебя жалко, сука, по-человечески. Видишь, как искренне все говорим и душевно.

Н а с т я. Это очень пагубно и не хорошо.

М и к и т о н. Понимаем – поэтому нам и хорошо, что не хорошо, а пагубно. Вот же, в зачумень, дура моральная, умеет зубы заговаривать, сука. Слова какие-то въедливые ученые отыскивает - пагубные. Кончай чуметь словами, нах! Давай, Петро, достань свой хер из ширинки, или просто штаны снимай, нах. Накачай нам спермы. Уже столько время зря потеряли, а значит и денег.

Петро достает из ширинки свой очень большой хер, дрочит.

Ну и хер, сука, у Петро - точно лошадиный – хер подступишься с какой стороны, нах. Не – чего-то действительно боязно, нах. В рот хер такой возьмешь – из жопы выйдет кислородом подышать, а тебе каюк.

Г а р и к. Да я ж тебе говорил, Мики, мать твою – хер циклопно кинконговский у моего элитного охранного Петро.

М и к и т о н. Но ведь так его хочется, сука, себе залудить этого элитного охранного хера и в попку. А?

Г а р и к. Я знаю, что очень хочется в попку. Сам нарвался раз уж попкой, сука, на засаду! Сколько можно повторять!!!

Н а с т я. И мне хочется этого хера Петро!!! Перед смертью, хотя бы чуть-чуть. Хоть потрогать за головку его хера элитного, можно?!

П е т р о. Нельзя, нах! Бабе мой хер трогать нельзя, нах - тем более за его головку!!!

Н а с т я. А мне хочется!!! Пока жива - бессмертна я! *(Изловчается, берет Петро за головку его члена.)*

П е т р о. А-а-а-а! Я же говорил – бабе нельзя, нах, мой хер трогать за головку хера самого... Там жизнь моя ... и смерть... *(Падает, умирает.)*

М и к и т о н. Ни хера себе сморозила приветик, живочка бессмертная. Заявочки... Чего ты наделала, сучка?! Такого Кинконга - основного командира нашенского завалила... Заморозила...

Н а с т я. Я его очень нежно за головку его хера ухватила. Честное слово отличницы.

Г а р и к. Как это ты его нежно за головку его хера ухватила? Он же не дышит совсем и человечьей своей головой, где рот его и нос.

Н а с т я *(наклоняется к груди Петро, который упал рядом с ней, слушает)*. Ну да – у него легкие не дышат. Поэтому он и не дышит головой.

М и к и т о н. У него легкие не дышат – поэтому он не дышит головой, где нос его и рот... Вот же как умело сучка умеет интересно говорить словами бабьей своей логикой змеючей. Нежными пальчиками залупенила Петро за головку его богатырского хера, нах! Ни хера себе - вот точно бабий беспредел, в натуре!

Г а р и к. Моего Петро никто не мог залупенить, нах - он всех нам на радость тут лупенил на рублёвке, нах! Он лошадей моих племенных факал – они после фака Петро все скачки государственные, нах, на ипподроме нам миллионы

выигрывали. А эта сука его своими маникюрными пальцами за головку члена нежно, понимаешь, заподцепила и залупенила, нах, до холодной смерти. Ты знаешь, что теперь надо с тобой сделать, сучка? Фарш, сука – только фарш с тебя!!! И на котлеты!!! И собакам на помойку те котлеты. И в мясорубку медленно пойдешь щас у меня на пиле для дровишек к камину – миллиметр за час – начиная с твоих когтистых нежненьких пальчиков нежненьких ручечек. Ты знаешь, сучка, сколько этот Петро мне стоил, сучка?!!

Н а с т я. Я не хотела, я же не знала! Я искренне и сердечно извиняюсь.

Простите.

Г а р и к. Она не хотела. Ты его очень хотела, сучка!!! Тебя за это даже в фарш мясорубить мало. Мне хочется, чтоб эта сучка просто исчезла-испарилась с нашей Земли и все, нах, Мики!

М и к и т о н. А у тебя есть еще соляная кислота? Растворим ее, нах – как, помнишь, тех-то пятерых-то с юга носастых крутых гастар чебурашников. По чирику баксов тогда за каждого получили на заре-то нашей киллеровской молодости, нах.

Г а р и к. Ну, тогда мы с кислотой возились – с банками. Мы, нах, тогда нищие щё киллерами были. Ее надо просто за такое дело, сука, с Петро - утопить живой в выгребной яме десять метров глубиной говна и все.

М и к и т о н. У тебя тут есть на даче выгребная яма говна десять метров глубиной?

Г а р и к. Да, к сожалению, нет у меня здесь на даче ямы десять метров глубиной говна. Цивильная дача – двадцать миллионов баксов. Выгребной ямы говна не держу. У меня тут городские сантехнические условия.

Н а с т я. Я тут просто сама повешусь от ваших здесь таких выгребных, помойных, базаров, нах. Пришла по-честному за баксы трахаться на рублевку – как фирменная, приятная, отличная, симпатичная, хотя и откровенно проституточная, от пидорской вашей повсеместной жизни, девушка. А меня тут сначала на иглу железную кидают, а теперь вот на алмазы глотать. Он уже трупешником воняет - этот ваш Петро элитный.

М и к и т о н. Чего-то действительно – так быстро вонять стал Петро.

Г а р и к. Ну, потому что у него какой-то действительно странно-чебурахнутый организм, привыкший лишь кого анально трахать и нежно отдыхать потом на пляже, а на худой конец, кого мочить из револьвера. Лошадей трахал, мужиков наповал в анал факал, нах. А от маникюрных коготков телки какой-то шибзнутой проституточной отличницы еще – просто сразу наповал упал на пол, нах и издох. Такого командира основного моего, сучка, замочила. Он нас от всех бандитов, сучка, здесь охранял, нах. Он всех мочил нам здесь - безропотно мочил, как верховодный мастерило. Такого громадного, теплокровного, мышечного человека мужика, нах – своими нежными миниатюрными костяными бабьими коготками и в труповое холодное мясо, нах. Если бы не факт – я бы не поверил, нах.

Н а с т я. Ну, возьмите меня к себе на работу, вместо него теперь в свою охрану. Я вам всех тоже буду теперь мочить своими костяными коготками, нах, за головку члена даже и через штаны могу мочить.

М и к и т о н. Да твоими коготками за головку члена только Петро можно было замочить, сучка, нах, за голый его член! Заткнись, зараза! Как вмочу сейчас, нах!

Н а с т я. А тебе уж как будто вмочить нельзя, нах!!! *(Одним движением рвет стальные наручники, вырывает у Гарика опасную бритву, хватаят Микитона через штаны за его член и вырывает ему его член вместе с его яйцами.)* Во, как быстро еще ваши члены умею вырывать вместе с мудозвонными яйцами не вежливым пидорским киллеровским мужикам, нах!

М и к и т о н. Дай сюда обратно, сука, хер мой! Вседержитель...

Н а с т я. Да подавись, сука, своим этим своим не нужным хером – только сам не блюй тут на паркетный пол соплями своими кровавыми, пидар, сука, вонючий! *(Отдает ему его член с его яйцами.)* И давай только своими оторванными членами не разбрасывайся здесь кровавыми сам по паркетному полу.

М и к и т о н. Нет!!! Ми – нет. Моя... труба... *(Падает, умирает.)*

Г а р и к. Не хера себе, пиявочки-заявочки. *(Держит себя за пах как футболист.)*

Н а с т я. Ну - тебе понравилось? Тебе могу тоже обрыв трубы газовокислородной из члена сделать твоего. Ты думал - это вы тут наслаждались садистическим сексом или чем еще. Мой наивный Гарик-пидорок. Ну, где теперь твой Мики-членосос? Отдыхает в обнимочку с членом свободным. И где сейчас ты будешь - вместе с ним, с обсосом?

Г а р и к. Не надо мне делать обрыв моей кислородной трубы, что в члене моем, Настенька! Как это ты так отлично-ловко – джонглёрски член у него отчленила-рванула вместе с яйцами сразу его - такими миниатюрными своими костяными сказочными пальчиками отчленила. У меня есть для тебя другая натуральная газовая еще одна труба, Настенькая. И я всю микитоновскую трубочку нефтяную на тебя перенаправлю, Настенька - в твои будущие банки. Какую хочешь, нах?

Н а с т я. Все хочу и сразу.

Г а р и к. Ну... Если хочешь, то для меня женское слово - это закон мироздания. Женского слова послушаться - значит говном и накушаться.

Н а с т я. Базар примитивный, решительно - в говне умирающего пидора Гарика киллера змеинно шипительного, сука.

Г а р и к. А ты где такому непримитивному искусству научилась - члены наши вместе с яйцами моментально отрывать? Ты ж по шпагатам специалисточка-гимнасточка.

Н а с т я. Я ситорю каратисточка - по шпагатам, сука, действительно специалисточка, Гарик. В карате шпагаты – самая убойная фишка.

Г а р и к. А чего ты про свое карате ситорю нам раньше никогда не говорила. Н а с т я. Так ведь, вы же не спрашивали. Я, когда три месяца назад на шпагат перед вами голая села – вы сразу – о, какая гимнасточка. А я еще сама - раз вам понравилось и деньги мне даете - подпела вам песенку - я действительно гимнасточка там - чемпионка мира по шпагатам. Но душой я не врала. Я честная девушка. Я за бабло трахаюсь проституточно по-нежному, по-честному. У меня хорошая, румяная и ровненькая целочка и сексуальные шпагаты золотые.

Г а р и к. Попочка нецеллюлитная.

Н а с т я. Правильно, Гарик. И вот сколько моя алмазно-золотая целочка стоит – я столько за нее и брала.

Г а р и к. Ну, если честно – все по-честному, как ты говоришь - я тебе говорю – на отрывании яиц с их родными членами ты можешь больше зарабатывать.

Давай на пару так дальше, Настенька, работать, нах. Всех олигархов-алигаторов куршевельских и рублёвских с тобой напару так замясорубим, нах. Только мы одни потом и будем олигархами на свете.

Н а с т я. Да мы и работаем уже на пару – чего ты, нах, Гарик, фраер бомбжик смертный олигарх перед смертью путаешь? Я с тобой, на тебе, как всадница, олигархические бабки здесь сейчас и зарабатываю вот. Давай, пиши контракт, пока руки тебе не поломала - сжалилась. Или чего там - какую бумагу умеешь писать, что вот пол газовой трубы твоей пропановой бутановой теперь моя, пиши. Или нет – вся твоя труба после твоей неминуемой смерти от самоубийства – моя. И где тут у тебя сейф?

Г а р и к. Там.

Н а с т я. Там есть печати и еще наличка?

Г а р и к. Есть.

Н а с т я. Это у тебя на шее ключ от сейфа?

Г а р и к. Да.

Н а с т я (*срывает с его шеи ключ, открывает сейф*). Средневековье, сука. Ключи на шее носит пидарас. Еще в тот раз заметила. О, и наличка в сейфе, нах. Сколько там?

Г а р и к. Все твоё. Три миллиона баксов.

Н а с т я. И сколько жизней надо жить - чтоб это все прожить? А ты давай, время не тяни – давай, пиши бумагу, а я потом поставлю печать внизу, где твоя подпись будет, нах, красоваться.

Г а р и к. Какую бумагу, чего писать? Не все так просто с авторскими, написанными от руки финансовыми юридическими бумагами, девочка - тебе не просто потом будет без меня у нотариуса.

Н а с т я. Да я сама нотариус, Гарик! Я так люблю это интеллигентное слово - Нотариус. Оно меня так возбуждает. Вот, падлой буду - с человеком по имени Нотариус я бы трахалась с большим удовольствием, чем с человеком по имени Олигарх. Ты давай, главное, пиши, а я потом разберусь, что делать с

подписными бумагами. В какой туалет их спустить. *(Бьет Гарика ногой.)* Пиши бумагу, сука!

Г а р и к. Пишу, нах. А что писать?

Н а с т я. Пиши. Я Гарик такой-то после своей смерти завещаю все свое имущество Насте Шоколадной.

Г а р и к. Но если ты меня убьешь – ты хер чего получишь – у тебя же будут такие улики.

Н а с т я. А – спасибо за совет - лучше тогда пиши так. Я, Гарик такой-то после убийства Микитона и Петро сам кончаю собой, проглотив все свои алмазы.

Г а р и к. Я не буду глотать алмазы.

Н а с т я. Иначе хер вырву. Будешь, хоть и быстро, но намного мучительней умирать. Потому что, как только ты проглотишь алмазы – я тебя моментально бритвой по глотке полосну - как ты мне хотел. Ко всему прочему – я здесь так долго больше уже не могу оставаться среди всех этих ваших смердящих холодеющих трупов и с разбросанными по всей гостиной оторванными яйцами с вашими членами. Опять вот тянет блевануть.

Г а р и к. Хорошо, Настюх. Но, слушай, я тебя так действительно сейчас полюбил и зауважал, Настюх. Ты просто, нах, даром – достойна получить все мое несметное материальное газоутробное дермо, сука, нах, для себя!!! Не хочу умирать!!! Тебе меня не жалко, Настенька?

Н а с т я. Мне тебя приятно-жалко убивать, пидор мочиловый. Пиши, давай, сучонок. Иначе, будет тебе просто точно примитивно очень больно умирать. Ведь ты этого не хочешь.

Г а р и к. Я бы согласился очень больно жить.

Н а с т я. Пидор-голубчик - пиши. Я, Гарик такой-то, немного, правда, дёрнулся с ума, но в полном здравии потенций и рассудка - после убийства своего друга Микитона и охранника Петро - кончаю собой, проглотив все свои стеклянные алмазы.

Г а р и к. Прям, так жёстко и писать?

Н а с т я. Прям, так жёстко и писать. Ведь ты же чокнутый пидор мокрушный абсолютный. И дальше пиши: Завещаю все свое имущество Насте Шоколадной и ее будущей моей дочке Василисочке. И подпишись.

Г а р и к. Подписался. Вот. *(Дает ей бумагу.)*

Н а с т я. Отлично. И фирменная печать. *(Ставит печать.)* Ну, теперь за дело - давай – глотай алмазы – чтобы мне потом сразу все трупы за один раз вывезти. Только бери сразу в две ладони и глотай залпом.

Г а р и к. Но ты их помой хоть. Они ж все заблеваные твоей блевотиной.

Н а с т я. Так глотай - с блевотиной, пидор! *(Берет его за пах.)* Иначе вырву член. Вискарем запьешь – получится. Я глотала. *(Несколько горстей алмазов из ведра в которое Петро собирал выблеванные алмазы отправляет ему в рот, дает ему запить вискарем.)* Ну вот. Получилось. Все – теперь мочи себя бритвой, нах, а то мне уже больно животу, нах, здесь с вами трупешниками

находиться и мучиться. А еще эти сумки тяжелые с четырьмя миллионами долларов выносить. *(Раздумывает – дать ему опасную бритву или нет.)*
Г а р и к. Я очень мучаюсь, Настюха, нах. А-а-а. *(Давится и выbleвывает все алмазы.)* Не получилось. Настенька. Чего-то мы с тобой похожи организмами, девочка моя. Может давай все же вместе жить и воспитывать свою будущую Василисочку доченьку? Я ей все своей будущей доченьке сделаю и тебе тоже, нах.

Н а с т я. Да ты мне все, урод, уже, сука, и сделал. И плохое, и хорошее. А чего больше ты мне сделал - я буду уж, как-нибудь, одна разбираться всю оставшуюся жизнь. С тобой я хер в этом когда разберусь и мозгами дёрнусь. Даже если ты меня действительно будешь любить, а не подкараулишь сразу сейчас через полчаса во дворике и не вчешешь мне чем тяжелым по голове. Давай не шизи. Расслабься. Прими смерть, как удовольствие от никому не нужной, нах, твоей жизни! *(Бьет его ногой в солнечное сплетение, поджигает перед его лицом написанную им бумагу.)*

Г а р и к *(задыхаясь)*. А кого хера ты заставила меня писать тебе эту всю бумагу юридическую?

Н а с т я. Ну не я ж тебе должна была вынести письменный смертный приговор. А ты сам - собственноручно.

Г а р и к. Но какой в этой бумаге был для меня письменный собственноручный смертный приговор?

Н а с т я. То, что ты, Гарик, по жизни абсолютный пидор и мудака. Нах, мне твои трубы, когда у меня здесь уже есть четыре миллиона баксов наличкой. Какой же ты, Гарик, действительно мудака. И за то, что ты, Гарик, мудака, мне тебя грохать абсолютно не жалко - как Микитона. Сука, пидарас!!!

(Бьет его ногой по шее и ломает ему шею ударом ноги. Гарик умирает.)

А то они тут олигархи - разбежались, духарятся! Киллеры аллигаторы. Девочку собрались мочить отличницу для своего минетного сосалова. Долбанные, сраные, заблеванные в кровище не олигархи, а сопливые бомжи, сука! Ой, все тело ломает. А баксы ведь самой одной еще домой тащить. Хоть есть машина. Хер какой мужик поможет с тяжестью тут, девушке несчастной. Просто в упор не вижу для жизни настоящих мужиков. Пока сама настоящим мужиком не станешь и не полюбишь тут сама себя за это. А вот так и наступает это шизоидное мужское нарцисстическое раздвоение личности, от которого лечиться можно только одними хорошенькими девочками на Карибах.

Пидорасы старые вонючие. *(Задумчиво оглядывает гостиную, включает проигрыватель с диском песен Leonard Cohen, обливает вискарём паркет и зажигалкой поджигает гостиную и...утаскивает со сцены сумки с миллионами долларов).*

Москва, 2007

